

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Кучеровой Анастасии Валерьевны на тему «Психопатия как предмет литературно-философской рефлексии в культуре второй половины XX века», представленную на соискание учёной степени кандидата философских наук по научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства

Диссертация Анастасии Валерьевны Кучеровой «Психопатия как предмет литературно-философской рефлексии в культуре второй половины XX века» посвящена теоретико-философскому исследованию психопатии и ряду связанных с ней феноменов. В качестве эмпирического материала соискательница обращается к репрезентации психопатического поведения в литературных произведениях. Используется преимущественно теоретическая оптика философии культуры; также исследователь работает с культурными смыслами и концепциями из конкретных дисциплин, включая актуальные достижения таких наук, как психология и криминология. Но главной областью, в которой осмысливается феномен психопатии во второй половине XX века, для Анастасии Валерьевны остаётся именно литература, что имеет принципиальное значение для понимания общего замысла исследования и его методологических границ. В контексте диссертации, выполненной в области философии, важно, что для соискательницы проблематизирован сам статус литературы и философии. Они взаимосвязаны, так как обращаются ко многим сложным и новым феноменам, к числу которых, как отмечает Анастасия Валерьевна, относится и «психопатия».

Психопатология или «антисоциальное» поведение не являются оригинальным изобретением современности, или конкретно XX века. Точнее в виде формальных понятий они становятся категориями, которые могут быть применены при ретроспективном анализе, но их содержание всегда должно уточняться отдельно. Исходя из перспективы сегодняшнего дня, как отмечает автор диссертации, мы могли бы обнаружить их следы в письменных памятниках практически любой эпохи. В диссертации достаточно корректно и обоснованно показано, что тот феномен, который определяется как психопатия, принадлежал к числу таких тем, которые неизменно интересовали философов на протяжении всей истории. Но их широкая представленность в культуре XX века подталкивает к мысли, что эти понятия в современности пережили значимую трансформацию в дискурсе социально-гуманитарных наук и самой художественной культуры. Именно этот интерес позволяет Анастасии Валерьевне обратиться к тем сторонам отражения психопатии в культуре, которые помогут как приблизиться к описанию пограничных состояний (пост)современного человека, так и добавить несколько штрихов к описанию окружающего нас мира, наполненного и во многом сформированного культурными смыслами.

Следуя за мыслью Жан Бодрийяра, соискательница отмечает, что современность характеризуется тем, что «зло» – понятие, которое в

диссертации часто выступает коррелятом «психопатии» и служит связующим звеном настоящего исследования с историко-философской традицией от Платона до Ханны Арендт – перестаёт быть исключительной частью дискурса этики, дрейфуя в сторону эстетики. Отмеченное изменение в статусе масштабного и вневременного феномена становится теоретической основой диссертационного исследования, а именно: позволяет по-новому взглянуть на классические проблемы. Традиционно культурная логика тяготела к тому, чтобы описывать «антисоциальное», «злое», «психопатическое» (всё это синонимы) поведение в качестве несамостоятельности субъекта, который не соответствует норме. Но литература, как отмечает Анастасия Валерьевна, стремилась *натуралистично*, то есть «научно», изобразить субъекта, чьё поведение можно охарактеризовать как психопатическое. Соискательница отдельно отмечает, что несоответствие, конфликтность и отношение должностования образца культурных или философских установок на протяжении истории сменяются открытым параллелизмом философии и литературы в XX веке при работе с исследуемым феноменом.

Таким образом, логика диссертации основана на том особом статусе, который получает фигура субъекта, чьё поведение можно определить в качестве «психопатического» в культуре XX века. Часто мы называем такого героя «злодеем». Но прежде, чем обратиться к культуре XX века, соискательница обосновывает, почему литература вообще может выступать в качестве источника философской рефлексии при понимании жизненного мира человека. Для Анастасии Валерьевны авторитетной является психологическая и философско-психологическая традиция, в основе которой лежит убеждение, что реалистическая литература и психология занимаются одним делом – исследуют внутренний мир человека. Впрочем, они осуществляют это при помощи разных методов. Таким образом, диссертация представляет собой рефлексивное исследование, которое встраивается в определённую философскую традицию.

Соответственно, структурно логика диссертации совпадает с содержательным изменением задач литературы: если начинать исследование психопатии в литературных отражениях, то это следует делать с того момента, когда литература и развивавшаяся с ней философия ставят перед собой задачу «исследования» внутреннего мира человека в литературной форме. Такой отправной точкой выступает переход от религиозной литературы позднего Возрождения к секулярным формам прозы и поэзии раннего Нового времени. Соискательница демонстрирует широкий кругозор в области зарубежной и отечественной литературы, что заслуживает отдельной похвалы. Текст исследования изобилует перекрёстными ссылками и указанием на влияние между самыми разными литературными и философскими текстами, что одновременно свидетельствует в пользу гомогенности исследуемого предмета. По всей видимости, Анастасии Валерьевне удалось обратиться если и не ко всем философским интерпретациям значимых литературных произведений, то по меньшей мере к наиболее релевантным из них. Понимание аллюзивной

природы многих литературных и философских произведений является важной частью исследовательской работы соискательницы.

Важно отметить, что в диссертации всегда подразумевается, что сделанные относительно конкретного образа или теории выводы применимы и в глобальном контексте: они характеризуют культурную ситуацию. Таким образом, психопатия и интерес к ней могут рассматриваться как важнейшая характеристика общества, с помощью философского исследования которой можно перейти к философско-культурной критике (в исследовательском смысле) современности. Работу можно особенно похвалить за «большой» историко-философский стиль, в котором Анастасия Валерьевна следует за лучшими учёными, работавшими в смежных областях исследований по философии культуры. Соискательница стремится эксплицировать одну из наиболее значимых трансформаций в современной культуре и описать её теоретическое значение, что может послужить основой для последующих исследований в смежных областях социальной философии и теории культуры.

Исследование Анастасии Валерьевны хорошо структурировано, лишено часто встречающихся содержательных дисбалансов, которые отличают работы, широко использующие эмпирический материал. Соискательницей проделана большая работа по выборке актуальных именно для её темы источников. Текст написан грамотным языком и легко читается.

В целом, диссертация заслуживает высокой оценки и оставляет после чтения приятное впечатление. Соискательнице удалось проделать большой объём работы и объединить в последовательный нарратив кажущиеся на первый взгляд не связанными вещи. Во многих абзацах текста проглядывается неподдельный личный интерес автора к исследуемой проблематике, что дополнительно увлекает при чтении. Тем не менее, несмотря на общую положительную оценку исследования диссертации не хватает прояснения некоторых аспектов:

1. Прежде всего обращает на себя внимание недостаточно кропотливая работа с границами теоретических рамок и исследовательских категорий. Соискательница пишет о разграничении и методологии исследования внутреннего мира человека в литературе, философии, психологии. В самом же исследовании мы видим первостепенную легитимацию именно философского дискурса, пусть и на материале литературы. Само по себе это не является непоследовательным, но было бы уместно отдельно и тезисно провести линии разграничения между перечисленными оптиками исследования. Это позволило бы лучше понять, почему философская оптика продолжает оставаться легитимной, в частности, при развитии в современности психологизирующих дискурсов, о которых в диссертации упомянуто недостаточно, учитывая их экспансионистскую природу.
2. Иногда соискательница излишне литературно работает с психопатией как феноменом. Речь идёт о том, что в части работы, посвящённой анализу, к примеру, психопатического садизма, можно

встретить многочисленные упоминания «естества» человека. Встречаются они и в остальном тексте. При определённом прочтении работу можно было бы трактовать как антропологическое высказывание, подчёркивающее изначальную амбивалентность человеческой природы. В свою очередь, это входит в некоторый конфликт с избранным соискательницей инструментарием исследования и выводами диссертации, скорее склоняющимися в сторону социально-культурного детерминизма. Иными словами, вопрос состоит в том, является ли сознательной установка, что психопатия – это «нормальное» состояние определённого процента индивидов в обществе? Принадлежит ли девиация к самой природе и как в таком случае может быть определена нормальность?

3. Нестрогость и некоторая непоследовательность в использовании синонимичных «психопатии» метафор/образов приводит к тому, что «психопатия» как формальная категория, чьё наполнение может варьироваться в зависимости от эпохи, превращается в саму по себе *содержательную* характеристику современного общества в его литературном отражении. Иными словами, если ряд положений диссертации и анализ литературы модерна делает акцент на особенных сторонах асоциального поведения, то итоговые выводы автора фиксируют возрастание роли психопата в современной культуре в ущерб конкретной специфике его психопатий (шизофрения, депрессия, невроз, анорексия и проч.). Последние эксплицированы в ходе анализа конкретных литературных произведений, но в общих выводах эти тезисы растворяются, на мой взгляд, не получая должного теоретического обобщения.
4. В последней трети диссертации соискательница часто обращается к понятию идеологии, подчёркивая принципиальный характер идеологизированности современного общества, что не могло не повлиять на культурные формы психопатии. Тем не менее, этот важный сюжет не раскрыт в должной мере, хотя автор и пытается выйти на уровень общих теоретических обобщений о современности.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода.

Автореферат диссертации полностью отражает текст диссертационного исследования.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (по философским наукам), а также критериям, определённым пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, и оформлена, согласно приложениям № 4, 6 Положения о

диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Анастасия Валерьевна Кучерова заслуживает присуждения учёной степени кандидата философских наук по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Официальный оппонент:

доктор философских наук, профессор
Факультета гуманитарных наук Школы философии и культурологии
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ПАВЛОВ
Александр Владимирович

«9» декабря 2022 года

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 772-95-90 доб. 2704, e-mail: apavlov@hse.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

Адрес места работы:

109028, г. Москва, Покровский бульвар, д. 11

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Тел.: +7 (495) 772-95-90, e-mail: hse@hse.ru

Подпись А.В. Павлова удостоверяю:

Специалист по персоналу Липова

«09» декабря 2022 г.